

Секция «Социология»

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Протасеня Евгения Андреевна

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Социологический факультет,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: eugennierpro@gmail.com

Существует множество факторов, влияющих на формирование этнической идентичности. Это и религиозное самосознание, и занимаемая территория, и культурное наследие, и мифы, и образы прошлого, и язык и т.д. Одним из важнейших факторов мы считаем историческую память, так как в ней отражается история народа, его черты, образцы поведения.

Что же такое «историческая память»? Существует множество определений этого термина. Эта множественность демонстрирует тот факт, что еще не выработано строгое понятие и не установлены его границы. «Историческая память» интерпретируется:

- 1) как способ сохранения и трансляции прошлого в эпоху утраты традиции,
- 2) как индивидуальная память о прошлом,
- 3) как часть социального запаса знания,
- 4) как идеологизированная история, более всего связанная с возникновением государства-нации,
- 5) как синоним исторического сознания.

Также «историческая память» трактуется и как совокупность представлений о социальном прошлом, которые существуют в обществе как на массовом, так и на индивидуальном уровне, включая их когнитивный, образный и эмоциональный аспекты. В этом случае массовое знание о прошлой социальной реальности и есть содержание «исторической памяти» [4, 190–191]. Мы же будем рассматривать этот термин как способ сохранения и трансляции прошлого и как совокупность знаний о нем в виде определенных образов, имеющих свои корни в эпосе, культуре, рефлексии о событиях коллективного опыта (в том числе исторических).

Так как мы рассматриваем историческую память как фактор этнической идентичности, целесообразно дать определение и этого понятия. Т. Г. Стефаненко определяет этот термин как составную часть социальной идентичности личности, психологическую категорию, относящуюся к осознанию своей принадлежности к определенной этнической общности [6]. Также можно встретить и такое определение: этническая идентичность – это переживание своего тождества с одной этнической общностью и обособления от других. Существует ряд объективных показателей, по которым определяется этничность: этнической принадлежности родителей, месту рождения, языку, культуре [7]. Как известно, неотъемлемым атрибутом этничности выступает определенное противопоставление «мы» и «оны».

Когда мы говорим об этничности и принимаем к рассмотрению только язык как ее показатель, возникает масса проблем. Так как многие народности владеют несколькими языками, но при этом формируют этническую идентичность. Если же мы берем в качестве показателя этничности особенности культуры, этнические черты образа жизни

народов (а именно этого критерия придерживается большинство этнологов), то обнаружим следующее: даже, когда некоторые из них «размываются» по причине процессов цивилизационного развития, урбанизации, под влиянием СМИ, и даже, когда происходит усреднение этнокультурных элементов, все же в быту и в общении людей между собой этническая специфика сохраняется [5].

Передача этнокультурной информации происходит от одного поколения последующему. Усвоение этой информации происходит как на осознанном, так и на бессознательном уровне. Важнейшую роль в процессе перенятия этой информации играет социализация. Мы перенимаем огромное количество этнических черт от своих родителей, взрослых, сверстников. Эти черты вложены в нашей коллективной, исторической памяти. Она таит в себе информацию об этносе, его культуре, его истории. Исторические события оставляют след в коллективной памяти и в дальнейшем оставляют отпечаток на том, как этнос себя воспринимает, задает ориентиры на гордость за «своих» или, напротив, - переживание негативных эмоций. Эти негативные эмоции в дальнейшем могут вылиться в размытие этнического самосознания. Историческая память задает также и модели поведения, ценности, идеалы. Огромную роль здесь играют также хранящиеся в мифах, легендах, эпосе образы.

Н.П. Миронова подчеркивает роль исторической памяти в межпоколенной трансляции этнической информации. Историческая память выступает в качестве основы этнического самосознания. Подчеркивается, что этническая информация не всегда несет позитивный оттенок, может включать стереотипные представления и негативные установки. И этническое самосознание, и историческая память не являются статичными. Стоит отметить, что в этническом самосознании проявляется избирательность исторической памяти, поскольку в нем актуализируется далеко не все, что знает человек об истории своего народа, а лишь то, что связано непосредственно с ним и вызывает определенный эмоциональный отклик. «Знание и осмысление прошлого является одним из решающих факторов для формирования биографичной, имеющей свои корни, этнической идентичности» [3, 128].

Конкретизируя специфику феноменов идентификации и идентичности, А.Г. Васильев отмечает: «идентичность укоренена в памяти, идентификация – одна из основных (наряду с легитимацией) функций коллективной памяти. Манипуляции памятью являются одновременно и манипуляциями с идентичностью» [1, 40]. На сегодняшний день официальная история, точнее ее интерпретация, подвергается изменениям, что может оказаться серьезное воздействие на связи между поколениями и даже на их существенное ослабление. Также поддаются и корректировке исторически сложившиеся образцы поведения, ценности, восприятие миссии народа, его черты, находящие отражение в культурном наследии.

Пожалуй, одним из самых серьезных переломных моментов современности, который, безусловно, повлиял на связь между поколениями и историческую память, приходится в нашей стране на 90е гг. В этот период происходит не только ряд важных экономических преобразований, изменение территории государства, но и трансформация ментальности, переход от колlettivизма к индивидуализму. По мнению Кессиди Ф.Х. [2], русской нации присущ колlettivизм, это заложено в нас исторически. Возможно, в этом кроются истоки того, что переход к капитализму в России в 90х гг был столь болезненным, приобретая «нечеловеческое лицо». А индивидуализм воспри-

Конференция «Ломоносов 2014»

нимается в большей степени не как личная ответственность за принимаемые решения, самобытность личности, а скорее как эгоизм. Ведь эти понятия и модели никак не закреплены в нашей исторической памяти. Также в 90е гг происходит трансформация понимания, кто есть «мы», а кто есть «они» - т.е. одного из самых значимых атрибутов этническости, происходит мощный всплеск этнонационального сознания, обостряются религиозные конфликты.

Если мы заглянем в недалекое прошлое, то увидим, что для советского же времени была характерна частичная денационализация. Отчасти именно в этом кроются особенности современной «русской» самоидентификации. З.В. Сикевич полагает, что «социальное (государство и образ жизни) консолидирует русских в большей мере, чем сугубо этническое (традиции, обычаи, в целом — культура)» [5, 78].

В критические, переломные моменты зачастую всплывают, казалось бы, уже забытые конфликты, как негативные (чаще), так и позитивные моменты истории. К примеру, припоминаются факты ущемления того или иного народа в прошлом, вспоминаются какие-либо политические деятели из прошлого того или иного этноса, воспринимаемые сугубо «своими», нарастают националистические настроения, или, напротив, усиливается стремление объединиться с другим этносом, на почве позитивных исторических переживаний возникает ощущение тождественности. Все эти моменты имеют свои корни в исторической памяти, различные события из которой могут актуализироваться в зависимости от общественно-политической, экономической ситуации, как самим этносом, так и внешними силами.

Таким образом, историческая память выступает одним из наиболее важных факторов формирования этнической идентичности, в той или иной мере проявляясь практически в любых условиях вне зависимости от эпохи и ее конкретных социальных обстоятельств. Ее механизмы пролегают в глубине коллективных представлений о прошлом и особенно сильно дают о себе знать в периоды глобальных трансформаций и кризисов. Обострение может протекать по различным алгоритмам: с одной стороны возможна этническая интеграция, объединяющая людей на фоне гнета внешних обстоятельств, с другой - усиление напряженности, возникающее на фоне конфликтогенной атмосферы между разными этническими группами, историческая память которых различна и по-разному интерпретирует те или иные события.

Литература

1. Васильев А.Г. Культурная память/забвение и национальная идентичность: теоретические основания анализа // Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке / Отв. ред. Н.А.Кочеляева. – М., 2012.
2. Кессиди Ф.К. Глобализация и культурная идентичность. // Вопросы философии. Ж-л. Изд-во: Москва Институт философии РАН «Наука». 2003. № 1. С. 76—79.
3. Миронова Н.П. Этническое самосознание современной студенческой молодежи г. Сыктывкара в контексте исторической памяти поколений // Известия Коми научного центра УрО РАН. Выпуск 1 (9) – Сыктывкар, 2012. С.125 - 129

Конференция «Ломоносов 2014»

4. Савельева И.М., Полетаев А.В. "Историческая память": к допросу о границах понятия // Феномен прошлого / Отв. ред. И.М.Савельева, А.В.Полетаев. – Изд. дом ГУ ВШЭ. М., 2005 С.170 – 220
5. Сикевич З.В. Русские: «образ» народа (социологический очерк). — СПб, Изд-во С.-Петербургского университета, 1996.
6. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. - М.: Институт психологии РАН,1999.
7. Султанбаева К.И. Курс лекций по дисциплине этнопедагогика и этнопсихология. – Абакан, 2010